

**Украина в глобальной конструкции
регулирующего природопользования
Часть 2. Национальный интерес в рамках
реализации основных положений
Киотского протокола и мирового рынка сырьевых ресурсов²**

В данной статье представлены направления международного сотрудничества на основе реализации механизмов Киотского протокола. Приведены предпосылки полноценного применения основных положений Киотского протокола. Выделен национальный интерес Украины в рамках реализации Киотского протокола. Значительное внимание уделяется проблемам функционирования металлургического и энергетического секторам экономики Украины.

Ключевые слова: природопользование, Киотский протокол, сырьевые ресурсы, энергетический потенциал

Следует отметить, что за последние годы в Украине уже сформировано довольно крепкие основы экологического законодательства, осуществлены структурные реформы в сфере охраны окружающей среды и использование природных ресурсов, заложен концептуальный базис новой экологической политики и конкретные механизмы ее реализации. Но, несмотря на это, еще недостаточное внимание отводится гармонизации экологического законодательства Украины в контексте требований Европейского Союза; неудовлетворительным есть выполнение Украиной обязательств относительно адаптации международных стандартов в сфере охраны окружающей природной среды. Важное практическое значение имеет также сравнение соотношений экологических и общезначимых показателей зарубежных стран и Украины.

Основными задачами политики в области международного сотрудничества есть:

- участие в процессе развития международного законодательства и политики, а также сотрудничество с международными организациями;
- внедрение современной экологической политики, нормативов и стандартов, достижений науки и техники;
- привлечение международной помощи к охране окружающей среды, ядерной безопасности, а также рационального использования природных ресурсов;
- решение проблемы закрытия Чернобыльской АЭС;
- двустороннее сотрудничество с соседними странами, другими важными партнерами и странами-донорами;
- участие в региональных программах охраны природы (Черное и Азовское моря, реки Днепр и Дунай, Карпатские горы и др.).

Хвесик Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, г. Киев.

² Часть 1 статьи опубликована в № 2 за 2010 г. журнала (С. 28–39).

© Ю.М. Хвесик, 2010

Выполнение требований международных экологических соглашений, ратифицированных Украиной, часто есть проблематическим по причине:

- ограниченности в выполнении финансовых обязательств;
- недостаточного институционального и профессионального потенциала и опыта;
- ограниченности экологических приоритетов в общей социальной и экономической политике;
- проблем, связанных со структурой и организацией Министерства охраны окружающей природной среды, а также проблем сотрудничества с другими министерствами [1].

Учитывая, что сейчас Украина стоит перед выбором стратегической траектории своего эколого-экономического и социального развития, смысл национальной экологической доктрины заключается в эффективном привлечении природных ресурсов в производственно-хозяйственную сферу. Для этого необходимо:

- обеспечить соответствующие макроэкономические условия;
- активизировать рыночную среду (относительно развития экологического предпринимательства и экобизнеса);
- задействовать механизмы развития в бюджетной сфере;
- наладить механизмы защиты природно-ресурсного потенциала как в глобальном масштабе, так и на национальном и региональном уровнях [2].

Пока что Украина является лишь свидетелем, а не участником формирования единого планетарного эколого-экономического сообщества, поскольку не может претендовать на роль общества, которое контролирует экологические процессы. Однако и у этого сообщества пока еще нет института, который формирует понимание ситуации, определяет стратегию дальнейшего развития ноосферы, формирует общую волю. Равно как у планетарного сообщества также нет института, который смог бы направить усилие людей в единое русло, ориентировать на достижение общей цели, даже при условии, что эта цель была поставлена. Человечество не просто не осознает, что благодаря разнообразию цивилизаций, без которого оно просто не будет существовать, неминуемой есть определенная стандартизация во взаимоотношениях с природой на основе новых биосоциальных законов или хотя бы общего мировосприятия. Да и природа этих законов будет уже совсем другой: ее сформулирует не Природа, не стихия самоорганизации, которая не раз перестраивала цивилизационные основы, а сформулирует коллективный ум человечества. Тем не менее это – в будущем, а пока что главную роль играют те же самые национальные компоненты, которые определяют основы, например, создания государства: социально-экономические, политико-идеологические, геополитические, тогда как экологический фактор почти не берется к вниманию, особенно в странах, которые находятся на стадии трансформации. До этого времени экономическая система в таких странах находится в первоначальной стадии и речи о преобразовании ее на эколого-экономическую не идет.

Тем временем ухудшение уровня жизни в Украине имеет четко очерченный экологический контекст. Без осознания этого обстоятельства и учета ее в реальных процессах создания государства нельзя эффективно решить всех политических, экономических, социокультурных, хозяйственных проблем.

Следует отметить, что административно-командная система десятилетиями проводила в Украине экономическую политику, которая не принимала во внимание объективных нужд и интересов населения. Тем не менее, отдавая надлежащее мировым тенденциям, в последние периоды наше государство начало ставить вопрос о достижении эколого-

экономического баланса. Собственно, к тому времени украинская экономика стала одной из экологически «наиболее загрязненных», перенасыщенная химическими, металлургическими, горнорудными производствами, с устаревшими технологиями. Материало- и энергоемкость производства в 8–10 раз, а за использованием воды в 15 раз были больше, чем в таких странах, как, скажем, Германия.

В условиях несбалансированности национальной экономики, когда рыночные стихии не базируются на социогуманитарных основах, а выходят исключительно из экономической целесообразности и стремления получить максимальный эффект от осуществления тех или иных хозяйственных операций, обеспечения сбалансированного природопользования благодаря стараниям отдельных общественных организаций и структур государственного управления, повысить экологическую культуру природопользования и населения в целом невозможно. Поэтому в условиях украинской действительности, когда общецивилизационные ценности отношения к природе имеют сугубо декларативный характер, важно создать предпосылки для просмотра базовых ориентиров природопользования через формирование соответствующих институтов, которые постоянно генерировали бы идеи относительно перманентного усовершенствования методов использования «естественного капитала» и оказывали бы содействие масштабной интенсификации воспроизводства пропорций в природно-ресурсном секторе хозяйственного комплекса как страны в целом, так и ее регионов. А отсутствие таких институтов не только в сфере природопользования, а и в других звеньях национальной экономики привело к тому, что «ресурсы, которые использовались все эти годы, не имеют долгосрочного характера действия и будут все время уменьшаться, что не отвечает условиям обеспечения как постоянного развития, так и стабильного экономического роста» [3].

Чтобы достичь определенных доминирующих позиций в этой области, опираясь на данные положения, отечественная экономическая наука должна была бы пойти дальше – сформулировать основы развития теперь уже частной национальной экономики как эколого-экономической системы и, исходя из учета требований законов взаимозамещения природных факторов экономического роста, а также их истощения, сформулировать систему показателей, которые бы отображали экологический эффект от использования природных ресурсов. То есть речь идет об индикаторах экологической целесообразности роста в отдельных национальных областях. При этом имеется в виду, что такие показатели оценки экономической деятельности являются контролирующим инструментом в руках государства.

Еще одним аспектом этой проблемы есть институциональная поддержка такой эколого-экономической системы. За последние годы парламент Украины принял ряд постановлений относительно ЧАЭС. Проводилась усиленная реконструкция атомной энергетики. Тем не менее под давлением катастрофического снижения жизненного уровня, при условиях отсутствия действенных форм социальной защиты, через реальную угрозу массовой безработицы в общественном сознании состоялись существенные изменения в отношении к экологическим вопросам, которые, собственно, снизили эффективность сразу нескольких принципов, сформулированных Международной комиссией по окружающей среде и развитию.

Вместе с тем невозможность государственных природоохранных учреждений заставляет неформальные экологические движения делать бесшабашные попытки к самоорганизации и принимать на себя функции государства. Так, общественные экологические движения на уровне самостоятельности экспериментируют с солнечными

антеннами, налаживают производство дозиметров, проводят санитарно-гигиеническую пропаганду, отстаивают права ликвидаторов, делают попытки объективного анализа «экологичности» и «экономичности» атомных электростанций. И, следует отметить, это повышает действенность указанных принципов.

Хотя как это удивительно, но специалисты-экологи на Западе считают, что Украина имеет определенные преимущества, и оценивают наши потенциальные возможности достижения состояния постоянного развития не ниже, чем свои собственные. Все зависит от того, как наше государство сумеет избежать экологических ошибок, которых уже довольно наделали развитые капиталистические страны.

По мнению западных экспертов, потенциальные преимущества Украины состоят в том, что:

- моральная и физическая устарелость производственного оборудования нуждается в срочной замене, а это благоприятная предпосылка для его модернизации, внедрение новейших экологически безопасных его модификаций;

- острый экологический кризис, недостаток энергоносителей в Украине может стимулировать поиск недорогих и возобновляемых технологий и новых «альтернативных» источников энергии вместо того, чтобы ориентироваться и дальше на нефть, уголь и АЭС. Благодаря довольно высокому развитию украинской науки такие ожидания не выглядят безосновательными.

Вместе с тем экономическая отсталость и превалирования в Украине индивидуалистических экономических интересов относительно общественных требуют находиться на страже деловые круги Запада, которые все время стараются продать нам устаревшие технологии, переориентировать экологически опасные производства и даже предлагать продукцию, которая запрещена для потребления в их странах или срок использования которой закончился. Достаточно серьезные предостережения используют относительно увлечения демпинговыми ценами на сырье: интересы экономико-политических кланов предопределяют отток невозобновляемых или медленно возобновляемых природных ресурсов, которые являются основой общественного экономического потенциала, а кроме того, природной базой экологической стойкости (например, древесина) [4].

Украина активно вливается в глобальную конструкцию регулирования системы природопользования. С августа 2006 г. реализуются международные проекты, направленные на охрану окружающей природной среды и рациональное использование природных ресурсов. Минприроды совместно с Мировым банком внедряет грант Японии на реабилитацию промышленности и внедрение механизмов Киотского протокола, а также грант Фонда институционального развития для улучшения экологической системы досуга в Украине.

18 октября 2006 г. Верховной Радой принят Закон Украины «О ратификации поправок к Монреальскому протоколу о веществах, которые разрушают озоновый слой». Таким образом, Украина продемонстрировала высокий государственный уровень отношения к общемировой проблеме.

Минприроды выбороло право провести первую Конференцию сторон рамочной конвенции об охране и постоянном развитии Карпат, чем подтвердило свои лидерские позиции среди соответствующих министерств стран Карпатского региона. Конференция, на которую приглашены официальные делегации во главе с министрами окружающей среды стран Карпатского региона, должна была состояться в городе Киеве 11–13 декабря 2006 г. Развернуто двустороннее сотрудничество по вопросам изменения климата с

Канадой, Японией, Данией, Австрией, Нидерландами, Германией, налаживается сотрудничество с Италией, Португалией и Францией. Реализация вышеупомянутых общих проектов уже получила благоприятные отзывы и дает возможность привлечь в экономику Украины свыше 350 млн грн инвестиций для модернизации промышленности и сократить около 10 млн т парниковых выбросов в атмосферу.

Важным направлением международного сотрудничества есть применение в Украине механизмов Киотского протокола. Именно они будут работать на экологобезопасные и энергосберегающие технологии. Так называемые гибкие механизмы этого протокола, а именно торговля квотами на выбросы парниковых газов, проекты по сокращению таких выбросов, должны стать с 2008 г. источниками значительных инвестиций в экономику государства.

По мнению В. Дюканова и О. Дюкановой, Украина – одна из стран, которые могут получить наибольшую выгоду от реализации Киотского протокола, в частности от участия в «гибких механизмах» Киотского протокола. Эти механизмы открывают пути к привлечению большого объема иностранных инвестиций, инновационных энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий и получение миллионов долларов прибылей от продажи национального излишка квот на выбросы. Максимизировать прибыли от реализации «гибких механизмов» и существенно увеличить эффективность существующих механизмов охраны окружающей природной среды разрешит внедрение системы внутренней торговли выбросами между отраслями промышленности, производство которых связано с высокими совокупными выбросами парниковых газов. Такая система будет стимулировать дальнейшее сокращение выбросов в дешевый способ, будет оказывать содействие структурной перестройке и модернизации экономики, разрешит привлечь иностранные инвестиции в наиболее «проблемные» области экономики, будет оказывать содействие внедрению энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий на предприятиях и предоставит возможность энергоэффективным предприятиям получать прибыли от продажи разрешений на выбросы с перспективой выхода на международные рынки. В конце концов в результате внедрения такой системы торговли Украина получит дополнительные сокращения выбросов для продажи на международном рынке парниковых газов согласно статье 17 Киотского протокола [5].

Киотский протокол – международное соглашение, которое предусматривает как первый шаг стабилизацию выбросов углекислого газа в атмосферу на уровне 1990 года, а потом и постепенное их уменьшение для предупреждения изменения климата нашей планеты. С этой целью по соглашению, составленному через агентство Организации Объединенных Наций (UNFCCC), для каждой страны устанавливается максимально допустимая граница выбросов углекислого газа в атмосферу. При этом им предоставляется как право передавать «углеродные кредиты» предприятиям других стран, так и право покупать их по необходимости. На рис. 1 приведены предпосылки полноценного применения механизмов Киотского протокола.

Задача Киотского протокола – за период 2008–2012 гг. – достичь уменьшения эмиссии парниковых газов на 5% в сравнении с 1990 г. Казалось бы, Украине повезло – у нас в стране в 2004 г. уровень эмиссии составлял 43% от обязательств, которые были зафиксированы Киотским протоколом. Нам будто бы не придется покупать углеродные кредиты у других стран – мы можем продавать свои излишки. Однако наше преимущество появилось потому, что в стране именно в этот период был резкий спад производства.

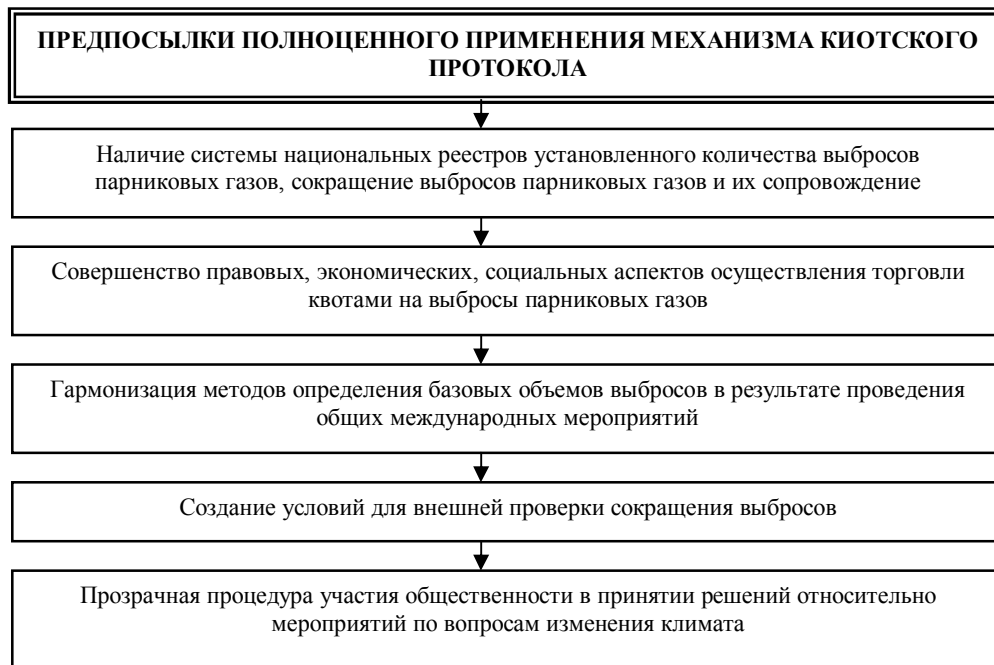

Рис. 1. Предпосылки полноценного применения механизмов Киотского протокола

Но в последние годы отмечается подъем промышленности в Украине, и временное преимущество со временем растает, как дым. Именно поэтому эти углеродные кредиты в нас особенно не спешат покупать другие страны. Другое дело — кредит, полученный в результате того, что страна научилась управлять выбросами углекислого газа. Пример этому — получение Румынией почти 4 млн долл. за посадку леса. Использование такого «механизма чистого развития» приводит к тому, что молодые растения будут поглощать углекислый газ из воздуха и сохранять его в грунте. Такое достижение сегодня можно выгодно продавать, и на это обращают внимание много других стран.

Начиная с 80-х годов XX в. в научных публикациях поднимался вопрос о том, что пахотные земли имеют возможность накапливать в грунте углекислый газ. В результате ученые пришли к такому выводу: правильно организованный процесс восстановления грунта и соответствующий менеджмент могут смягчить парниковый эффект как за счет снижения эмиссии газов, так и за счет усвоения углекислого газа пахотными землями.

Мировой банк принял решение о материальной поддержке реальных достижений с исполнения Киотского протокола, которые позволяют замедлить процессы, которые вызывают парниковый эффект на Земле. Особое внимание при этом обращается на проекты, связанные с улучшением качества грунта, которое влияет на очищение земной атмосферы. Показано, что даже такие далеко не бедные страны, как США и Канада, взялись за подготовку документов на получение денег от Мирового банка. В 2004 г. США опубликовали отчет, что их сельскохозяйственные земли задержали на 20 млн т углекислого газа из атмосферы больше, чем выбросили в нее. Статья 3-4 Киотского протокола разрешает в таком случае претендовать на серьезные компенсации. Единое,

что может помешать претендентам из Северной Америки в борьбе за премию, – недостаточно убедительные доказательства того, что эти достижения соответствуют действительности, поскольку в этих странах соответствующие исследования не проводились на протяжении достаточно продолжительного времени.

В Украине положение другое. У нас эти работы, на удивление иностранных специалистов, систематически проводятся уже давно, накоплен значительный материал. С 1961 г. у нас осуществляются повсеместные наблюдения за состоянием гумуса в почве. На каждом поле уже осуществлено 7–8 этапов наблюдений. Такую работу выполняют областные технологические центры охраны плодородия почвы. Определенные положительные сдвиги относительно увеличения содержания гумуса в почве в последнее время зафиксировано. Если пересчитать это на количество гектаров, задействованных в нашем сельском хозяйстве, выходят немалые суммы. Если бы наше государство перевело все свои пахотные земли на современные системы землепользования, оно смогло бы получить до 2 млрд долл. за квотой Мирового банка.

Интереснейшее в данной ситуации то, что уже сегодня, казалось бы, не докладывая усилий, а лишь потому, что из оборота выведено свыше 4 миллионов гектаров земли, где не проводится глубокая пахота, состояние с гумусом на этих площадях значительно улучшилось. Кроме этого, запущены и перестали обрабатываться когда-то бездумно осушенные земли в Хмельницкой области, Придунае. Они увлажнились и постепенно восстанавливают свой экологический ресурс. Почва здесь уже начинает больше поглощать углекислого газа, чем его выделять.

Положительные, с точки зрения экологии, изменения происходят и на тех землях, которые сегодня обрабатываются. Здесь в связи с экономией топлива в хозяйствах уменьшилось количество технологических операций. Сейчас нередко вместо шести-одиннадцати операций возделывания осуществляются лишь четыре. Руководители хозяйств жалуются на деградацию, но, с другой стороны, это привело к тому, что в атмосферу стало меньше испаряться углекислого газа.

Исследования показывают, что в перспективе можно и сохранить квоту, и вместе с тем повысить возделывание земли. Это состоится в том случае, если сельское хозяйство перейдет на безпашную технологию. Кстати, эта технология когда-то родилась в Украине, но почему-то до сих пор ее «в штыхы» встречает наш сельскохозяйственный истеблишмент.

Исходя из средне- и долгосрочных прогнозов развития основных секторов экономики Украины, динамики внешних рынков углекислого интенсивных товаров и услуг и перспектив научно-технического прогресса определенная часть национальной квоты, т.е. единиц установленного объема (ЕУО) в виде разрешений на выбросы одной тонны парниковых газов, распределяется среди ограниченного числа предприятий, которые имеют наибольшие выбросы парниковых газов и представляют разные области национальной экономики.

В конце каждого отчетного года каждое из предприятий, которые охвачены системой торговли, должно иметь такое количество разрешений на выбросы, которое отвечает фактическому количеству их выбросов в текущем году. Достичь этого предприятия могут одним из указанных ниже путей:

- 1) самостоятельное сокращение выбросов (инвестирование в энергосбережение, экологически чистые технологии, очистительные сооружения);
- 2) сокращение выбросов за счет привлечения проектов общего внедрения (а это и является привлечением прямых иностранных инвестиций в энергосбережение);

3) покупка разрешений на выбросы на внутреннем рынке (у предприятий, которые имеют их излишек);

4) приобретение разрешений на выбросы за счет реализации общих природоохранных проектов в странах, которые развиваются (эта альтернатива есть мало перспективной для Украины, по крайней мере в первом отчетном периоде из-за большой энергоемкости отечественной экономики);

5) покупка разрешений на выбросы на международном рынке парниковых газов или уплата штрафов за превышение уровня выбросов.

На первом этапе разработки системы внутренней торговли выбросами определяются области промышленности, которые будут охвачены системой внутренней торговли. На втором этапе определяется часть национальной квоты на выбросы, которая будет предоставлена системе внутренней торговли разрешениями на выбросы парниковых газов, которая фактически означает установление «верхней границы на выбросы» для системы торговли. На третьем этапе проводится распределение разрешений на выбросы между областями промышленности [5].

Имея излишек в размере 512 млн т CO₂-эквивалента, предлагается половину излишка оставить на развитие экономики, а другую половину использовать для торговли.

Схема «зеленых инвестиций» – это механизм использования поступлений от торговли излишком квот на экологизацию национальной экономики. Хотя Киотским протоколом не предусмотрена такая схема, но она поддерживается сторонами Киотского протокола. По оценкам экспертов Мирового банка, потенциал привлечения средств лишь в рамках механизма общего внедрения по меньшей мере будет составлять около 1 млрд долл. США за период выполнения обязательств, т.е. за 2008–2012 гг.

Обеспечено подготовку кадастра антропогенных выбросов парниковых газов 1990–2004 гг. согласно последним международным требованиям, а также подготовку Национального сообщения по вопросам изменения климата, которые представлены в Секретариат Рамочной конвенции.

Минприроды подготовлено и направлено в Секретариат Рамочной конвенции «Отчет о прогрессе относительно выполнения Киотского протокола» и «Предыдущий отчет относительно внедрения статьи 7.4 Киотского протокола» (расчет объемов выбросов базового 1990 г.). Создаются Национальные реестр и кадастр выбросов парниковых газов.

Принято постановление Кабинета Министров Украины от 22 февраля 2006 г. №206 «Об утверждении Порядка рассмотрения, одобрения и реализации проектов, направленных на уменьшение объемов антропогенных выбросов или увеличения абсорбции парниковых газов согласно с Киотским протоколом Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Украина развернула двустороннее сотрудничество по вопросам изменения климата со странами:

- подписаны меморандумы о сотрудничестве с Данией, Канадой, Нидерландами, Францией;

- в процессе подготовки подписания соглашений с Японией, Австрией, Италией, Швецией и Литвой;

- активно развивается сотрудничество с Японией. Несколько японских компаний разрабатывают проекты общего внедрения в Украине. Правительством Японии

предоставлен Грант на цели модернизации промышленности и внедрение механизмов Киотского протокола, координатором внедрения которого является Мировой банк.

С принятием в 2006 г. национальных правил и процедур одобрения проектов общего внедрения развернута интенсивная работа относительно их реализации. Рассмотрено и предоставлено 69 проектам письмо-поддержку и 5 из них – письмо-одобрение. Общая стоимость проектов составляет около 3,5 млрд евро. В результате реализации указанных проектов предполагается ежегодное сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу свыше 15 млн т CO₂-эквивалента.

Указанные проекты будут реализованы в следующих направлениях: утилизация шахтного метана — 10; сбор CH₄ на полигонах твердых отходов — 16; утилизация биомассы — 2; когенерация энергии — 10; переработка редких отходов — 1; переработка отходов — 1; использование нетрадиционных видов топлива — 1; проекты модернизации систем теплоснабжения — 8; улучшение технологии — 17; газотранспортная система — 3.

Минприроды подготовлено «Методические рекомендации по подготовке и проведению инвентаризации антропогенных выбросов и абсорбции парниковых газов». Направлено на согласование в НАН Украины и Госкомлесхоз. Минпромполитики разработано и Минприроды согласовано «Руководство по проведению расчетов объемов выбросов парниковых газов на предприятиях горно-металлургического комплекса Украины». Минстроем разработана и Минприроды согласована «Отраслевая методика расчета вредных выбросов, которые поступают от теплоэнергетических установок коммунальной теплоэнергетики Украины».

Национальной акционерной компанией «Нафтогаз Украины» разработаны и Минприроды согласованы «Методические рекомендации по инвентаризации выбросов парниковых газов в атмосферный воздух от производств НАК «Нафтогаз Украины» «Методические рекомендации и типовые формы при подготовке проектов по сокращению выбросов парниковых газов с использованием инвестиционных возможностей Киотского протокола для предприятий НАК «Нафтогаз Украины» согласно положениям Рамочной конвенции ООН об изменении климата».

Представители отдела обеспечения требований Рамочной конвенции ООН об изменении климата Министерства охраны окружающей природной среды Украины принимали участие в: Франко-Украинском энергетическом форуме; Семинаре на тему «Выполнение Украиной требований Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола: роль общественных организаций», который проводился совместно с проектом ТАСИС «Техническая поддержка процесса выполнения Украиной и Беларусью обязательств в области сдерживания изменений климата; XII Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата и II Встречи Сторон Киотского протокола в Рамочной конвенции ООН об изменении климата, г. Найроби, Кения; Совещании по проекту «Развитие институциональной способности выполнения проектов Общего Внедрения в Украине» насчет предоставления информации относительно объемов поглощения парниковых газов в Украине; встречи с делегацией Министерства экономики Королевства Нидерландов относительно сотрудничества по внедрению Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотского протокола; заседании круглого стола 9 ноября 2006 г. по вопросам реализации механизмов Киотского протокола в нефтегазовой области в рамках 10-й Международной выставки «Нефть и газ 2006» с 7 по 10 ноября 2006 г. в г. Киеве; встрече с общественностью в рамках внедрения Киотского протокола 9 ноября

2006 года; консультативном совещании по вопросам осуществления проектов общего внедрения в Украине с экспертами Королевства Нидерландов и представителями городских советов Днепропетровска, Винницы и Севастополя 22 ноября 2006 г.; учебно-информационном семинаре «Проблема глобального изменения климата. Киотский протокол» 22 ноября 2006 г. в г. Донецке.

Предполагается обеспечение организации и координации мероприятий центральных и местных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления по вопросам подготовки и представления ежегодного национального кадастра выбросов парниковых газов и национального сообщения по вопросам изменения климата; проведение работ относительно создания Национального реестра разрешений на антропогенные выбросы парниковых газов и разработку национальной системы торговли выбросами парниковых газов, Национального и региональных планов мероприятий предотвращения изменения климата; оказывать содействие в установлении и развитии отношений с соответствующими учреждениями по вопросам изменения климата с целью выполнения международных обязательств Украины.

Уже определены процедуры рассмотрения, одобрения, реализации проектов общего внедрения и выдачи писем-поддержек и писем-одобрений проектов общего внедрения, а также выполнение соответствующих организационных мероприятий.

Установлен перечень документов, а также общие требования в части построения, оформления и содержания документов, которые необходимы для получения письма-одобрения на реализацию проекта общего внедрения.

Приказом установлен перечень документов, а также общие требования в части построения, оформления и содержания документов, которые необходимы для получения письма-поддержки на реализацию проекта общего внедрения. Письмо-поддержка предоставляет право владельцу объекта согласно установленным требованиям на разработку проекта по сокращению выбросов и/или увеличению абсорбции парниковых газов согласно Киотскому протоколу к Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Методические рекомендации подготовлены для разработчиков проектов общего внедрения (ОВ), инвесторов в такие проекты и покупателей единиц сокращений выбросов парниковых газов, которые получатся благодаря реализации проектов ОВ, с целью практического использования в работе разработчиками проектов ОВ, специалистами Минприроды, органами местного самоуправления, исполнительной власти, научно-исследовательских и проектных учреждений, общественных экологических организаций, других организаций, деятельность которых связана с идентификацией, экспертизой и оценкой проектов по сокращению выбросов парниковых газов. Использование этих рекомендаций должно помочь обосновать целесообразность проектов, определить их техническую осуществленность и финансовую целесообразность.

По мнению Д. Гурского, Украина может укреплять свою энергетическую безопасность, а также минерально-сырьевую базу для своей экономики за счет привлечения лучшего международного опыта в области обмена ресурсами. Не надо забывать, что за 98 разновидностями полезных ископаемых – из 120, которые добывает человечество, Украина занимает ведущие позиции в СНГ, Европе и мире.

Скажем, мы имеем 6% балансовых запасов мира по железным рудам, занимаем второе место в мире по марганцевым рудам – имеем 43,6% от всех балансовых запасов мира. Совокупные балансовые запасы всех стран мира значительно меньше, чем

запасы титана в Украине. Мы занимаем ведущее место в мире по цирконию, гафнию, по редчайшим и редкоземельным металлам, т.е. по тем позициям, на которые основываются сверхновые технологии завтрашнего дня. Мы входим в десятку стран мира по запасам и ресурсному потенциалу по урану.

Во всем этом минералогическом разнообразии есть четкая политико-экономическая составная. Скажем, сегодня мы не обеспечиваем себя в достаточной мере нефтью и газом. Вместо этого имеем, то что можем предложить своим соседям из ближнего и далекого зарубежья. Например, Россия не имеет титановых руд. А в Украине их преобладающее количество (во времена Советского Союза 100% титанового сырья обеспечивала Украина). Россия не имеет запасов марганцевых руд, высококачественных запасов флюсового сырья, известняков, доломитов, особенно для металлургии. В свое время мы поставляли соседям 70% циркония и гафния. Почему бы не предложить нашим стратегическим партнерам по континенту новую форму взаимоотношений – обмен наших ресурсов на их энергоносители? Ведь весь цивилизованный мир в этой сфере уже давно использует классические механизмы паритетного и взаимовыгодного обмена [6].

На вопрос, есть ли резервы для значительного увеличения производства железорудного сырья в Украине, ответ может быть исключительно положительным. Следует отметить, что среди горнорудных предприятий Украины есть недостроенный Криворожский горно-обогатительный комбинат окисленных руд (КГОКОР). В его сооружение, начатое 20 лет тому странами социалистического лагеря, Украина, Румыния и Словакия вложили более 1,65 млрд долл. Проектная мощность комбината – 10 млн т окатышей в год за стоимость строительства 2,4 млрд долл. Строительно-монтажные работы на комбинате мощностью приблизительно 6,6 млн т выполнены приблизительно на 70%. Для введения в эксплуатацию первой очереди комбината нужно еще ориентировочно 250–300 млн долл. инвестиций.

В последние пять лет появилась заинтересованность ряда мощных иностранных компаний «Миттал Стилл», «Металлоинвест» и др. в приобретении КГОКОР для его достраивания и дальнейшей эксплуатации. При этом планируется на первом этапе деятельности КГОКОР как сырье для производства окатышей использовать не бедные окисленные руды (кварциты) с содержанием железа 30–36% (которых в отвалах действующих в Кривом Роге горнорудных комбинатов накопилось свыше 1 млрд тонн), а высококачественный железорудный концентрат русских Михайловского и Лебединского, а также украинского Ингулецкого ГОК.

Для реализации этой идеи предлагается на базе имущества КГОКОР создать общее предприятие (СП) с инвестором. Доля Украины в таком СП может составлять 50% плюс 1 акция. Расчеты с румынами и словаками планируется продолжать осуществлять путем поставки им окатышей, произведенных на комбинате, в количестве и в сроки, согласованные с этими странами. В случае неэффективной работы этого предприятия обязательства перед Румынией и Словакией придется, несомненно, погашать из бюджета Украины. То есть часть Украины в СП более как 50% акций может оказаться не благом, а долговым ярмом на много лет, и в этом может скрываться серьезная опасность для государства.

При этом необходимо учитывать вот что. Решение о строительстве КГОКОР на паритетных основаниях принимали в 1985–1986 годах страны-члены Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Главным назначением комбината было обеспечение железорудным сырьем металлургических комбинатов Румынии, Словакии,

Германской Демократической Республики (ГДР), Болгарии. В результате строительства КГОКОР по решению государств-участниц РЕВ Украине причинен миллиардный ущерб (в долларах) из-за потери площадей пахотных земель (черноземов), уничтожения ряда поселков, ухудшения экологии региона г. Долинского.

Производство железорудного сырья, стали и металлопродукции вообще в Украине, как и в России, слишком монополизировано. Свыше 95% производства стали и металлопроката сосредоточено на десяти металлургических предприятиях. Например, пять крупнейших металлургических комбинатов Украины, а именно: ОАО «Миттал Стилл Кривой Рог», Мариупольские им. Ильича и «Азовсталь», «Запорожсталь» и им. Дзержинского за 2006 г. выработали 24 млн из 32,9 млн т чугуна, выплавленного в Украине. Всего же за прошлый год произведено 27,9 млн т стали, 13,7 млн т полуфабрикатов, полученных непрерывным литьем, выпущено 22,4 млн т готового проката.

Иногда монополизацию горнорудной и металлургической промышленности называют вертикальной интеграцией производства, суть которой заключается в принадлежности к определенным корпоративным группам технологически связанных предприятий – железорудных комбинатов, угольных шахт, коксохимических и металлургических заводов, заводов метизов и других металлоперерабатывающих предприятий. При этом владельцами контрольных пакетов акций горно-обогатительных и металлургических комбинатов есть ограниченный круг финансово-промышленных групп, которые свою техническую, производственную, экономическую и сбытовую политику осуществляют исключительно на свое усмотрение, исходя из собственных интересов. Иначе говоря, в Украине образовался не регулированный государством монополизм в горнорудной подотрасли, который оказывает дестабилизирующее влияние на экономику государства.

Из всех подотраслей металлургии коксохимическое производство Украины развивается наиболее динамично и вдобавок инновационным путем. Практически все заводы модернизируют свои коксовые батареи, внедряют современные технологии. В последние годы коксохимические предприятия Украины увеличили свои производственные мощности приблизительно до 25 млн т кокса в год. Полностью загружены работой проектные и научно-исследовательские институты коксохимического направления.

Вместе с тем в результате снижения объемов добычи коксующегося угля в Украине и возможного сокращения импорта коксующегося угля из России нужно ожидать подорожания металлургического кокса на 15–20%. Важно указать, что в Европе в прошлые годы закрыто ряд коксохимических заводов как «грязное производство». Поэтому сегодня при росте объемов производства стали и увеличении потребности в коксе дефицит последнего составляет в Европе около 6,5 млн т в год. Украина способна обеспечить нужды этого рынка и этим необходимо воспользоваться.

В последнее время в Украине, как и в других постсоветских странах, нередко работала система экспорта металлургической продукции, которая очень прибыльная для владельцев предприятий и неэффективная для государства. Суть схемы заключается в том, что заводы продают готовую продукцию на экспорт с минимальной для себя прибылью (или вообще без прибыли, с убытком) посредническим структурам, владельцами которых являются владельцы предприятия, т.е. фактически продают продукцию на экспорт самим себе. А за границей эти посреднические структуры продают металл уже реальному конечному потребителю за рыночную цену.

В результате прибыль остается у владельцев заводов, но за границей, и выводится из Украины. И вдобавок посредники, экспортируя продукцию за границу, добиваются от бюджета еще и компенсации налога на добавленную стоимость.

Горно-металлургические предприятия работают через посредников не только на внешнем, а и на внутреннем рынке. Поэтому одним из неотложных заданий есть разработка политики в сфере торговли металлом и железорудным сырьем на базе общенациональных государственных интересов и партнерства с частными собственниками горно-металлургических предприятий. Для этого, во-первых, государство должно реально контролировать цены и условия отгрузки металла на экспорт. Во-вторых отдавать приоритет обеспечения металлом прежде всего украинских машиностроительных заводов, отечественного потребителя металла. Необходимо на государственном или ведомственном уровне планировать и регулировать обеспечение металлургических заводов железорудным сырьем и коксом. Такой подход ни в какой мере не противоречит рыночному вектору развития экономики Украины.

В нынешнем состоянии отечественная черная металлургия способна выработать около 40 млн т стали, 80% из которых экспортируют. Большинство предприятий горно-металлургического комплекса работают с максимальной мощностью и вышли на максимальные объемы производства. Область лихорадочно работает на быстрый результат. Проблемы модернизации оборудования чаще всего откладывают на потом. Вместе с тем изношенность основных фондов металлургии составляет 60% и больше. Некоторые прокатные станы эксплуатируют уже по 70–80 лет. По оценкам специалистов, в результате низкого технологического уровня производства на металлургических предприятиях на производство одной тонны стали, в Украине тратят 52,8 человеко-часа, тогда как в России этот показатель составляет 38,1, в Германии – 16,8. Такая ситуация крайне опасна для отрасли.

Объем производства стали в мире в 2007 г. прогнозируется в пределах 1050–1100 млн т. Более как половину от этого количества стали потребляют государства Азии. Китай вышел на объем производства стали свыше 300 млн т в год и продолжает наращивать темпы. Это почти в десять раз превышает годовой объем производства стали в Украине. Потребление стали в Китае ориентировочно тоже находится на уровне 300 млн т в год. За техническим уровнем и качеством продукции китайские металлургические комбинаты превосходят аналогичные показатели украинских предприятий. В ближайшее время Китай полностью обеспечит металлом свой внутренний рынок и рынок Юго-Восточной Азии, куда к последнему времени поставляли основную массу своей металлопродукции украинские предприятия. Дальше можно уверенно ожидать прихода Китая со своим металлом на Ближний Восток и в Европу. Уже сегодня некоторые потребители металлических труб в Украине начали закупать эту продукцию в Китае, ведь цены там часто ниже, чем на отечественных трубных заводах.

Нарращивает объемы производства стали и Индия, потенциал металлургии которой довольно высокий. В последние два-три года увеличили объемы производства стали на 6–9% также Франция, США, Великобритания. Да и Россия, наш ближайший конкурент в этом сегменте рынка, за счет значительных собственных инвестиций в металлургию уже опережает Украину по качеству продукции и эффективностью ее производства. В перевооружение и модернизацию основных фондов, например, Магнитогорского металлургического комбината вложено около 2 млрд долл. Объем инвестиций на этом

комбинате составляет ежегодно 350–500 млн долл. Аналогичные показатели имеют Новолипецкий металлургический комбинат России, а также ряд других.

Какие пути развития металлургии Украины нужно считать наиболее перспективными? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Но существует мысль, что модернизацию предприятий горно-металлургического комплекса нужно осуществлять в направлении наращивания экспортного потенциала и расширения объемов производства продукции высокой степени переработки и высшего качества. Перспективным направлением развития металлургии является строительство мини-заводов, а возможно, и металлургических микрозаводов. В России планируется строительство в ближайшие годы не менее чем пяти металлургических мини-заводов. В Украине на сегодня пока что существует реально лишь один проект. Речь идет о строительстве мини-завода в Белой Церкви. Продукцией этого завода мощностью 1,5 млн тонн проката на год будет квадратная заготовка, арматуры и катанки, предназначенные в основном для строительного рынка [7].

В отличие от энергетического сырья транспортировка, скажем, железной руды становится экономически оправданной только при условии ее первичной переработки (обогащение и агломерация) на месте добычи. Соответствующее производство есть энергоемким, конкурентоспособность его продукции существенным образом зависит от стоимости энергоресурсов, а также от технологии. Еще в большей мере это касается дальнейших стадий переработки.

Но почти все основные фонды горно-металлургического комплекса созданы в советское время, исходя из сверхнизкой стоимости энергоресурсов. В дальнейшие годы лобби директоров и владельцев соответствующих предприятий успешно сумело удержать цену на топливо и энергию на заниженном уровне (за счет льгот, государственных субсидий и даже поступок в вопросах государственного суверенитета). Такая недальновидная патерналистская политика не побуждала к технологическому обновлению и реструктуризации производства с целью уменьшения энергоемкости. Сейчас продукция ГМК есть большей частью конкурентоспособной только благодаря искусственно заниженным ценам на энергоносители. Еще худшая ситуация в химической области. Итак, эти производства по существующей технологии и эффективности бизнеса реализуют не отечественные, а русские конкурентные преимущества [8].

Основными проблемами интеграции Украины в мировую сеть экологических и природно-ресурсных отношений есть имплементация в отечественную практику требований Киотского протокола, а также просмотр приоритетов экспорта сырьевых ресурсов и продуктов их первичной переработки. Украина имеет благоприятные предпосылки для того, чтобы получить значительные выгоды вследствие компенсационных выплат и реализации проектов общего внедрения в связи с тем, что в ближайшие периоды полностью так и не будет использовать квоту выбросов парниковых газов. Кроме того, есть значительные положительные наработки в сфере сельскохозяйственного землепользования, что можно подтвердить наличием соответствующего информационного обеспечения, которое формировалось на протяжении многих лет на основе систематических наблюдений. Горно-металлургический комплекс должен быть переориентирован на удовлетворение отечественных машиностроительных предприятий, что даст возможность перевести инновационно-технологическую модель развития из концептуальной в практическую плоскость.

Ю.М. Хвесик. Україна в глобальній конструкції регулювання природопользования
Часть 2. Национальный интерес в рамках реализации основных положений Киотского протокола и мирового рынка сырьевых ресурсов

1. *Екосередовище і сучасність. Екосередовище та інтеграційні процеси* : монографія / [С. І. Дорогунцов, М. А. Хвесик, Л. М. Горбач, П. П. Пастушенко]. – К. : Кондор, 2007. – Т. 6. – 622 с.
2. *Букринський Б.* Глобалізація економіки та національна екологічна доктрина / Б. Букринський, Т. Галушкіна // *Економіст*. – 2002. – № 9. – С. 20–23.
3. *Геєць В. М.* Українське економічне «диво»: реальність чи очікування? / В. М. Геєць // *Політика і час*. – 2004. – № 6. – С. 3–7.
4. *Хвесик М. А.* Інституціональна модель природокористування в умовах глобальних викликів : монографія / М. А. Хвесик, В. А. Голян. – К. : Кондор, 2007. – 480 с.
5. *Дюканов В. Г.* Механізми Киотського протоколу: досвід та перспективи для України / В. Г. Деканов, О. В. Дюканова. – К. : Фенікс, 2006. – 160 с.
6. *Гурський Д.* Енергетичний потенціал України / Д. Гурський // *Урядовий кур'єр*. – 2007. – № 212. – С. 11.
7. *Мазур В.* Морфологія і генезис гірничо-металургійного комплексу України / В. Мазур, А. Голубченко // *Дзеркало тижня*. – 2007. – № 11 (640). – С. 10.
8. *Конкурентоспроможність економіки України: стан і перспективи підвищення* ; за ред. д-ра екон. наук І. В. Крючкової. – К. : Основа, 2007. – 488 с.

Получено 22.06.2010 г.

Ю.М. Хвесик

Україна у глобальній конструкції регулювання природокористування
Частина 2. Національний інтерес в рамках реалізації основних положень
Киотського протоколу та світового ринку сировинних ресурсів

У даній статті запропоновані напрями міжнародної співпраці на основі реалізації положень Киотського протоколу. Приведені передумови повноцінного застосування основних положень Киотського протоколу. Виділено національний інтерес України в рамках реалізації Киотського протоколу. Значна увага приділяється проблемам функціонування металургійних та енергетичних секторів економіки України.

Ключові слова: природокористування, Киотський протокол, сировинні ресурси, енергетичний потенціал.

Yu.M. Hvesyk

Ukraine in the global structure of environmental management
Part 2. National interest in the implementation of key provisions
of the Kyoto Protocol and the world market of raw materials

This article presents the ways of international cooperation through the implementation of the Kyoto mechanisms. In paper presented the full preconditions of the Kyoto Protocol implementation in Ukraine. The author underlines the national interests in Kyoto Protocol realization. Much of the attention is paid to the analysis of metallurgical and energy companies efficiency in Ukraine.

Keywords: nature, Kyoto protocol, raw materials, energy potential.